

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В ХАКАСИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970 - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИН ПЯТИДЕСЯТНИКОВ)

Гончарова Н. С., Барнаул (Россия)

Работа подготовлена при финансовой поддержке грантов РФФИ №21-011-44027 и Фонда Президента Российской Федерации по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

Аннотация. *Атеистическая пропаганда как элемент советской государственно-конфессиональной политики продолжала играть важную роль в эпоху «застоя», однако уже проводилась с гораздо меньшей интенсивностью, чем в предыдущие периоды. При этом проведение атеистической пропаганды в Хакасии в рассматриваемый период периодически активизировалось в местах локализации религиозных общин с высокой степенью активности верующих. Особое внимание властей привлекали явления «религиозного экстремизма» и эмиграционные настроения пятидесятников г. Черногорска. Атеистическая работа среди этих групп верующих проводилась с высокой степенью интенсивности. Она включала в себя работу с верующими по регистрации общин. Другой важной задачей для агитаторов в этот период стала деятельность по сокращению воспроизводства новых членов религиозных групп за счет подрастающего поколения из семей верующих. Третьим важным направлением работы являлось повышение общественно-политической активности среди верующих, занятых на производстве.*

Ключевые слова: *атеистическая пропаганда, Хакасская автономная область, государственно-конфессиональная политика, пятидесятники*

ATHEISTIC PROPAGANDA IN KHAKASSIA IN THE SECOND HALF OF 1970 - THE FIRST HALF OF THE 1980S (ON THE EXAMPLE OF PENTECOSTAL COMMUNITIES)

Goncharova N. S., Barnaul (Russia)

Abstract. *Atheistic propaganda as an element of the Soviet state-confessional policy continued to play an important role in the era of «stagnation», but was already carried out with much less intensity than in previous periods. At the same time, the atheistic propaganda in Khakassia during the period under review periodically intensified in places of localization of religious communities with a high degree of activity of believers. The phenomena of «religious extremism» and the emigration moods of the Pentecostals in the city of Chernogorsk attracted the authorities' special attention. Atheistic work among these groups of believers*

was carried out with a high degree of intensity. It included work with believers to register communities. Another important task for agitators during this period was to reduce the reproduction of new members of religious groups at the expense of the younger generation from the families of believers. The third important area of work was to increase social and political activity among believers employed in production.

Keywords: *atheistic propaganda, the Khakass Autonomous Region, state-confessional policy, the Pentecostals*

Ведение атеистической пропаганды в СССР в 1960–1980-е гг. продолжалось, однако она уже не имела такой интенсивности как в предшествующий период антирелигиозной кампании. Последний всплеск пропаганды в начале 1980-х был связан с попыткой ликвидации «религиозного экстремизма» [1, с. 226]. Термин «религиозный экстремизм» в советское время употреблялся в отношении религиозной активности верующих, по мнению властей, прикрывающих вероучением свою антиобщественную деятельность, к которой относили молитвенные собрания на открытом воздухе, отсутствие цензуры в издании религиозной литературы, обучение детей религии, попытки взаимодействия с правозащитниками в СССР и из-за границы [2, с. 111].

Большую озабоченность в Хакасской областной партийной организации вызывали эмиграционные настроения некоторых пятидесятников Черногорска. Кроме того, в общинах пятидесятников было много молодых людей. Так, более половины верующих в Черногорске 1980 г. составляла молодежь до 30 лет [3, л. 22]. В связи с этим в городе проводилась интенсивная атеистическая пропаганда. Ее вели городской совет атеистов при Черногорском горкоме КПСС, городская организация общества «Знание», газета «Черногорский рабочий», учебные заведения, учреждения культуры [4, л. 27].

На Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1980 г. председатель Совета В. А. Куроедов подчеркнул, что необходим строгий контроль соблюдения законодательства о культах. По его мнению, религиозные группы, которые зарегистрировались и соблюдали законодательство, проявляли меньше экстремизма. В этой связи органы власти официально регистрировали лояльные группы верующих, а деятельность тех, кто отказывался от регистрации и продолжал действовать нелегально, рекомендовалось прекратить [5, с. 233–234]. Поэтому одним из основных путей снижения эмиграционных настроений являлась работа городской комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах [6, л. 31]. В 1977 г. горком

КПСС усилил атеистическую работу среди трудящихся города. Были организованы массово-политические мероприятия, индивидуальная работа в семьях верующих (с родителями и детьми). Более активно работали административные органы и комиссия по контролю за соблюдением законодательства о культах при горисполкоме [7, л. 27]. Во 2-й половине 1970-х итогом атеистической работы стала регистрация общины пятидесятников А. А. Миллера в августе 1975 г. [8, л. 31]. Кроме того, к 1979 г. пятидесятники в большинстве своем стали признавать советское гражданство, получать паспорта, обучать детей в школах, служить в рядах Советской Армии, посещать рабочие и школьные родительские собрания, многодетные семьи стали получать пособия, выписывать газеты и журналы, получать квартиры, пользоваться медицинской помощью и санаторно-курортным лечением [9, л. 38]. Однако полностью ликвидировать эмиграционные настроения среди пятидесятников Черногорска не удалось.

В рамках выполнения постановления секретариата обкома КПСС от 25.02.1981 года «О работе Черногорского горкома КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся» городской комитет партии согласно комплексному плану атеистического воспитания на 1981–1985 гг. решил объединять усилия партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, городской организации общества «Знание», Совета атеистов, комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах, административных органов [10, л. 71].

В период нарастания недовольства государственно-конфессиональной политикой со стороны пятидесятников Хакасии в 1980–1981 гг. усилилось атеистическое воспитание в школах, в которых учились дети из семей верующих. В школах делался упор на развитие общественной активности учащихся. Все дети верующих занимались в группах продленного дня, посещали уроки физкультуры, пения, читали книги, смотрели школьные кинофильмы, в 1980–1981 гг. Пять человек вступили в пионеры и два – в комсомол. Кроме того, использовались организованные формы отдыха. Так, в 1980 г. 43 ребенка из семей верующих посетили экскурсии [11, л. 54]. В пионерских лагерях и детских клубах г. Черногорска в летний период проводились атеистические мероприятия: устные журналы, беседы, конференции, вечера вопросов и ответов, диспуты по книгам, лекции, утренники [12, л. 22].

В школах г. Черногорска в целях атеистического воспитания учителя подчеркивали преимущества социалистической системы хозяйства пред капиталистической, противопоставляли агрессивную

внешнюю политику США и миролюбивую политику СССР, ситуацию безработицы в капиталистических странах, прививали чувство советского патриотизма, преимущества советского образа жизни перед капиталистическим. По этим темам проводились политинформации, классные часы, пионерские сборы, конференции. К проведению этих мероприятий старались привлекать детей из семей верующих. Во внеурочное время много внимания уделялось изучению Конституции СССР, были проведены беседы «Два мира – два образа жизни», «Я гражданин Советского Союза», «О вкладе трудящихся города в строительство коммунизма», «Забота КПСС о благосостоянии советских людей». На политинформациях приводились примеры из газет о трагедии людей, выезжающих за границу, и об их желании вернуться назад. Для этого использовались статьи «Без крова, без Родины», «Звучит голос правды (о жизни советских людей за рубежом)», «Капитализм без прикрас», «Положение детей в странах капитализма», «Мир социализма – торжество великих идей», «Надежная гарантия гражданских прав» и др. [13, л. 12–13]. Публикации в газетах специально имели яркие названия с целью привлечения читателей [14, с. 194].

В 1980/1981 учебном году при Черногорском горкоме КПСС был открыт филиал отделения научного атеизма Абаканского университета марксизма-ленинизма. Однако коренных улучшений в организации атеистической работы в Черногорске не наблюдалось. Эмиграционные и экстремистские настроения у реакционной части пятидесятников продолжали нарастать. Некоторые верующие не принимали участие в выборах в государственные органы власти. Кроме того, продолжался процесс омоложения общин пятидесятников, 49% их общин составляла молодежь до 20 лет [15, л. 25].

Существенную работу проводили первичные партийные организации Черногорска. В трудовых коллективах и по месту жительства трудящихся проводилась работа по созданию атеистического общественного мнения по вопросам жизни и поведения трудящихся. Партийные организации организовывали обсуждение газетных статей в коллективах, проводили рабочие собрания. Так, на шахте «Енисейская», на заводе строительных материалов и конструкций, в автобазе объединения «Красноярскуголь» и других предприятиях проводилось обсуждение по поводу написания заявлений с просьбой о выезде за границу отдельными верующими [16, л. 28].

С целью теоретической подготовки атеистов на камвольно-суконном объединении, заводе строительных материалов и

конструкций, на шахте «Енисейская» были созданы кружки по основам научного атеизма. При партийных организациях создавались советы атеистов для усиления атеистической работы. При горкоме КПСС для учебы агитаторов-атеистов и лекторов, работников культуры была создана постоянно действующая городская школа атеистов. Строгий учет верующих велся на производствах и в парткоме, на них заводили производственные характеристики, которые ежегодно пересматривались, агитаторы вели планы-дневники работы и наблюдений, а также посещали молитвенные собрания, работали с молодыми верующими в общежитии [17, л. 30–31]. За 1980 год и первую половину 1981 года лекторы общества «Знание» прочитали 116 лекций на предприятиях Черногорска – ПКСО, ЧЗСМиК, шахты, АРЗ и др. [18, л. 24]. Черногорское городское общество «Знание» в среднем за год читало более 500 лекций на атеистическую тему. Лекции читались на предприятиях, где работали верующие [19, л. 26].

Таким образом, основными направлениями атеистической работы среди групп пятидесятников Хакасской автономной области, локализованных в г. Черногорске, во второй половине 1970 – первой половине 1980-х являлись деятельность местных органов власти по регистрации общин и по сокращению воспроизводства новых членов религиозных групп за счет подрастающего поколения из семей верующих. Еще одним важным направлением работы являлось повышение общественно-политической активности среди верующих, занятых на производстве. Атеистическая работа среди групп пятидесятников в рассматриваемый период проводилась с высокой степенью интенсивности, что было связано с т.н. «религиозным экстремизмом» и эмиграционными настроениями среди верующих.

Литература

1. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2009.
2. *Глушаев А. Л.* Раскол в баптизме: «Инициативники» и «религиозный экстремизм» в интерпретациях советской атеистической литературы 1960–1980-х гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. № 71. 2017 С. 104–118.
3. НАРХ. Ф. 31. Оп. 48. Д. 21.
4. НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 70.

5. *Фаст А. А.* Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул: ОАО «ИПП «Алтай», 2009.
6. НАРХ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 25.
7. НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 70.
8. НАРХ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 25.
9. НАРХ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 25.
10. НАРХ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 31.
11. НАРХ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 31.
12. НАРХ. Ф. 4. Оп. 61. Д. 36.
13. НАРХ. Ф. 4. Оп. 61. Д. 36.
14. *Сосковец Л. И.* Феномен советского религиозного агитпропа // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 189–198.
15. НАРХ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 31.
16. НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 70.
17. НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 70.
18. НАРХ. Ф. 31. Оп. 48. Д. 21.
19. НАРХ. Ф. 12. Оп. 54. Д. 35.